

"Как ты посмел, как ты посмел спровоцировать язык и ерунду, это четвертый дом хозяина, восстание и хаос, не так ли?"

"Фуджин", моя наложница не посмеет! Наложница - это просто, просто несправедливость для Фуджин!"

"Несправедливость?" Фу Цзинь задохнулась и ледяно сказала: "Нужно ли Бену Фу Цзинь, чтобы ты держал несправедливость в руках? Мистер Ли, этими словами вы перешли границы! Я никогда не был в порядке, это твоя обязанность - служить хозяину, но если Му служит тебе хорошо, ты сможешь успокоить хозяина... но почему у тебя во рту все изменилось? Каковы ваши намерения в такой инверсии добра и зла, и в такой порочной попытке спровоцировать своими словами?".

"....." Ли сторона Fujin открыла глаза широко в ужасе, пошевелила губами, и была в ярости, чтобы отличить: "Конкубина не, наложница не это имела в виду! Наложница - это..."

Фу Чжин холодно смотрела на нее, но ее голос застыл, пока ничего не стало ясно.

Что это было? Что она могла сказать?

Сердце Фуджина было ошеломлено и совершенно запутано.

Даже до этого момента она не понимала, что, черт возьми, Фуджин имел в виду под этим!

Но когда он был в командировке в столице, Му Цзинь оскорбил семью матери Фу Цзинь, заставив их потерять лицо и позволив им найти ее, не сказав ни слова.

А что плохого в том, чтобы произнести эти слова при Фуджине?

Почему...? Почему Фуджин так отреагировал, когда услышал это?

Почему это нормально - отличаться от того, что ты думал, но вместо этого на тебя наклеили большую шляпу!

Ли сторона сердца Фуджин была так зла и расстроена!

"Основанная, - уставилась на нее Фуджин и холодно сказала: "Сделай что-нибудь душевное и самоанализ, и выйди снова на Новый год!"

Ли Фуджин был шокирован и зол: "Фуджин!"

Фу Чжин смотрела на нее мрачно.

Ли сторона Фуджин была побеждена, так зла, что ее грудь болит.

"Фу Чжин может быть такой щедрой!" Ли Сайд Фуцзинь холодно улыбнулся: "С точки зрения добродетели, кто может сравниться с Фуцзинь? Если Фу-Чжин так говорит, я соглашусь. Будем надеяться, что ты все еще так же послушен ей, как раньше! Может быть, когда она родит сына для своего господина, она даже передаст его на колени Фу Чжин, чтобы принять его - о, это не обязательно так, Фу Чжин со стороны Му - это не то, что раньше, естественно, ее собственная плоть и кровь должны быть воспитаны самим собой, так как же она может быть готова отдать его кому-то другому?".

"Заткнись!" Фуцзинь закричала неуправляемо и с обидой взглянула на Фуцзинь со стороны Ли: "Убирайся! Убирайся к черту отсюда!"

Ли Фуджин был в шоке и стоял там немного в растерянности.

Фуджин никогда не теряла самообладания, никогда.

Она сделала это с собой, запретив себе ноги в такое время, что плохого в том, чтобы высмеять пару неприязненных чувств к себе в ответ? Раньше Фу Цзинь лишь слабо улыбалась, сохраняя достоинство и элегантность, даже если внутри была так зла.

Но сегодня... Что именно было не так!

"Li side blessing, пожалуйста, вернитесь!" Сестра Цзи увидела, что Фуджинь со стороны Ли всё ещё стояла и смотрела на неё, и поспешила высказаться.

Ли Боковой Фуцзинь посмотрел на Фуцзинь в поспешном и беспомощном виде, и был наполовину вынужден пригласить его на свидание.

"Эта сука! Вот сука!" Фу Цзинь подошла к его стулу и заплакала низким голосом, скорбным и жалким криком.

Откуда Ли из Фуджина знает? Фу Цзинь уже была убита горем из-за своего сына, где еще ей можно было запретить использовать его, чтобы издеваться над ней?

Это равносильно удару острым ножом в сердце Фу Чжин, как Фу Чжин может удержать себя от потери контроля?